

— Если есть деньги, почему бы не купить ребенку то, что он хочет? Кому нужны такие самоограничения? Они же аристократы, а не аскеты?

— Им просто неведомо наше плебейское: «Пусть мои дети получат все то, чего у меня не было». Я разговаривала с людьми из нашего окружения, которым сейчас по 70-80 лет, а в возрасте моего мужа, зрелом возрасте, они потеряли все, чем владели. В Австрии у них в основном были дачи, а все серьезное имущество в Венгрии и в Чехословакии. Эти страны стали социалистическими. Людей, как и семью моего мужа, попросили покинуть замки, которыми они владели по 300-400 лет, в 24 часа с ручной кладью. Дед Эрнста (его называли «отец богемских лесов», потому что он строил больницы и школы) оставил все. Представь, если тебе прикажут покинуть квартиру в 24 часа? А это ведь замки с портретами предков. И я спрашивала этих людей, что они чувствовали. А они сказали своим детям: «Ничего этого не было. Теперь вы один на один с жизнью и должны показать, что вы из себя представляете».

«ТАМ СУМОЧКА ПРИ ПРИНЦЕССЕ, А У НАС ДАМОЧКА ПРИ СУМОЧКЕ»

— Катя, почему русского за границей всегда видно?

— Знаешь, я много раз видела как принцессы крови идут на роскошный бал с сумочкой из подросткового магазина, долларов за 20. И все знают, откуда эта сумочка и сколько стоит. Но она принцессе нравится и к платью подходит. У нас такое трудно себе представить. Там сумочка при принцессе, а не дамочка при сумочке. У них статусная вещь — внутреннее содержание. Они могут спокойно сказать: «Да, что ты, это не «Ролекс». Это поддельные часы за 20 долларов. У меня их полно. Хочешь подарю?». Им не надо придавать себе дополнительный вес с помощью дорогих вещей. Почему русский человек обвешан лейблами: Прада, Версаче? Да потому что просто не уверен в собственном вкусе. Когда он покупает что-то, на чем есть марка, — это гарантия, что он не ошибся.

— Как одевается аристократическая молодежь?

— Они просто идут в магазин, покупают брюки, может быть, Гуччи, потому что они им понравились. А потом в самом дешевом подростковом магазине покупают подходящую к ним футболочку. Считается, что дорого одеться может каждый дурак. Молодежь днем наряжается по последней моде, а вечером, когда идут куда-то с родителями пообщаться с людьми их круга, переодеваются в скромный джемперок, рубашечку-поло и брючки классические. И не потому, что это — хороший тон. Это уже внутренняя позиция. Такую молодежь сразу видно: они иначе выглядят, говорят. Самые старенькие авто — у ребят из аристократических семей.

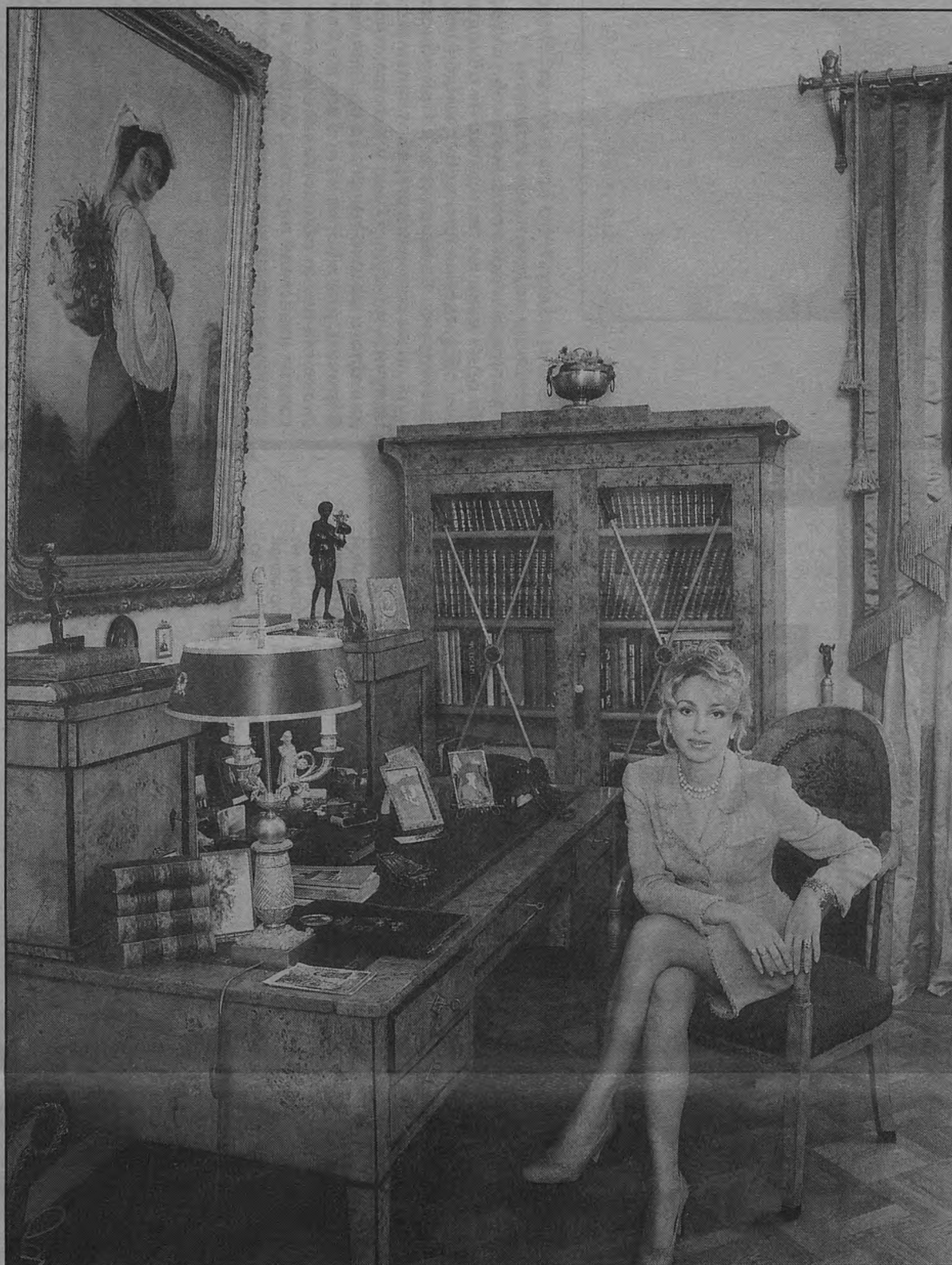
«ОН МОЙ ГЛАВНЫЙ СОЮЗНИК»

— Чем сейчас занимается твой муж?

— Он профессионально дворянствует.

— А тебе не хочется расслабиться?

— Я периодически это делаю, поэтому и могу выдерживать здесь такой бешеный ритм. В Австрии мы живем под Зальцбургом — это такое уютное, тихое местечко. Там женщины по улицам ходят в нацио-

нальных костюмах. И я хожу. Если неделя идет дождь, мы едем в Монте-Карло, надоедает — перебираемся в горы кататься на лыжах.

— Народу непонятно, что же это за семья такая, ты — здесь, муж — там...

— На самом деле я провожу в Москве не так много времени. Сейчас вот мы с мужем приехали на годовщину «Нотр-Дам». Не считая моих часовых переговоров с Москвой (но это творческая необходимость), мы 24 часа в сутки вместе. В какой-то газете я прочитала, что мой муж не возражает, что я живу в Москве. Да если бы так было, он бы пришиб меня сразу, без разговоров.

— Эрнст интересуется твоей работой?

— Он мой главный союзник во всем. Сидел на всех прослушиваниях. У него удивительная интуиция. Это он увидел Петкуна в роли Квазимодо, когда Слава сам еще не верил, что у него получится. Он сразу выделил Теону Дольникову, Свету Светикову. И не ошибся. Теперь он интересуется их карьерой, приезжает на их концерты, они дружат.

«БАБУШКИ УЗНАЮТ ВНУКОВ, РОДИТЕЛИ — ДЕТЕЙ, ДЕТИ — СЕБЯ»

— Почему ты, и так успешная, обеспеченная женщина, занялась продюсированием мюзиклов?

— Я была готова начать работу над первым проектом — мюзиклом «Метро» уже в 92-м году. Но отвлеклась, так как вышла замуж. А в 98-м поняла, что нужно срочно сделать проект, приуроченный к Миллениуму. Почему выбрала именно «Метро»? Хотела дать выговориться молодому поколению. Сейчас им 15-16, но они отвечают за то, каким будет наше будущее. Нужно было показать всем и им самим, какие они на самом деле. Кроме того, «Метро» — это спектакль, который всегда, в любой стране, про тех, кто в зале. Бабушки узнают внуков, родители — детей, дети — себя. Можно не любить мюзиклы, ненавидеть молодежную культуру, но против «Метро» устоять невозможно.

— Наверное, у тебя в 15 лет не было возможности высказаться?

— Как раз наоборот. Я была жутко эпатажной. Приехала в Россию из Чехословакии, отказалась вступать в комсомол... Меня ни одна школа подолгу не выдерживала из-за моего поведения, поэтому я их восемь сменила за два года. Училась-то я хорошо. Просто вся советская репрессивная ханжеская школьная система была символом того, что я в жизни вообще не выношу. Я не могу быть в строю, не терплю уравниловки. Поэтому протестовала, безобразничала. А когда учительница на меня кричала, я вставала и спокойно говорила: «Будете на

меня кричать, я ваши уроки вообще посещать не буду» — и уходила из класса. Мои родители в школе не появлялись. Они-то знали, что я хорошая девочка, не пью, не курю, все, что мне надо, — учу. Вот химию я вообще не учила. А зачем? Я ведь чистый гуманитарий. Почему я должна себе голову забивать тем, что мне никогда не пригодится? Поэтому только недавно узнала, что H₂O — это вода. Я официально заявила, что посещать этот предмет не буду. Можете меня бить, убивать, у меня для этого нет ни времени, ни места в голове. Со мной ничего не могли сделать, по остальным-то предметам я очень даже успевала, а от одной мысли оставить меня на второй год учителям становилось страшно.

— Некоторые называют мюзиклы «жвачкой для глаз и ушей», говорят, что «Макдональдс» — не ресторан, и мюзикл — не искусство.

— Я убеждена, что это жанр нового тысячелетия! Вот феномен «Нотр-Дама», когда в 53-и музыкальных номера уложена во-о-т такая книга Гюго, и за два часа зритель переживает такие же эмоции, если не более сильные, как если бы прочитал роман. (Кстати, поднялись продажи книги «Собор Парижской богородицы»). Это не суррогат. Мюзикл издает позывные, на которые лучше всего реагирует современный человек.

Чтобы не быть голословной, расскажу о двух самых сильных

впечатлениях от «Метро». После очередного спектакля к нам с режиссером Юзефовичем подошла бабушка и сказала: «Деточки, я уж помирать собралась, а посмотрела ваш спектакль и жить еще захотелось». А на сцене была молодежь в бейсболках, с пирсингом и наколками, то есть ее классовые враги. Она говорит: «Я все поняла про своих внуков. Я теперь буду совсем по-другому к ним относиться». И второе, еще более мощное впечатление. Мальчик, который много раз убежал из дома, милиция его ловила, возвращала, который с родителями не разговаривал много лет, в общем, очень тяжелый случай, — посмотрел «Метро», пришел домой и до трех часов ночи проговорил с мамой на кухне. Эта бабушка, этот парень, может быть, и в театре до этого ни разу не были. Но они отреагировали на позывные мюзикла. На них любой нормальный человек реагирует.

«МЫ СНЯЛИ ВСЕ ПЛОДРОДНЫЙ СЛОЙ ПО МОСКВЕ И ОКРЕСТНОСТЯМ»

— Текст нотр-дамовского хита «Моя любовь» написала пятнадцатилетняя московская школьница Даша Голубоккая. Она на конкурс свои стихи прислала?

— Это дочка моей подруги, переводившей для нас подстрочники. Подруга сказала: «Ой, а у меня дочка перевела несколько песен». Я говорю: «Неси». Мы с Юлием Кимом посмотрели и решили, что это просто здорово.

— Скоро выйдет новый мюзикл «Ромео и Джульетта»?

— Может быть, будет два разных спектакля. Один — русский вариант французского мюзикла. А второй, с мировой премьерой в Питере, — наша оригинальная версия «Ромео и Джульетты» по мотивам Шекспира. Ко второй постановке тексты написал Юрий Ряшенцев. Уже есть макеты совершенно фантастических декораций. Можно приступать к реализации проекта.

— Я слышала, что будет еще и детский мюзикл?

— Я задумала ежегодные рождественские спектакли, которые будут идти только в каникулы. Сначала «Питер Пэн», потом — «Мэри Поппинс». Это все сейчас параллельно готовится. Более того, писать текст для «Питера Пэна» будет 15-летняя девочка Наташа Макуни, безумно талантливая. Она нашлась случайно среди поклонников «Нотр-Дама». Сейчас мы пишем диск, где звезды «Метро» и «Нотр-Дама» перепевают по-русски все французские хиты: «Паронес», «А туа», «Чао, бамбино, сори...», «Шампзелизе»... Все — по-русски и в самом современном звучании. Так вот, 90 процентов текстов этих песен написала Наташа. Она была так потрясена игрой Петкуна в роли Квазимодо, что купила диск с его музыкой к фильму «Выход» и написала на одну из Славиных мелодий песню. Да такую, что он теперь в машине ее постоянно слушает.

Когда мы начинали «Метро», объявили на всю страну: «Ребята от 18 до 25 лет, все, кто хочет играть в бродвейском мюзикле, — приходите!». Четыре тысячи человек посмотрели. И из них «намылись» такие таланты! Мы сняли весь плодородный слой по Москве и окрестностям. И сколько после этого было кастингов на новые проекты, наши ребята всегда лучшие. Только ради этого стоило начинать.

Встречалась
Светлана БОВК